Глава 1: Преодолев первый барьер

Краткое содержание:

Доко Катаяма едет в UA, чтобы сдать вступительный экзамен на курс героев. По пути он встречает друга из средней школы и девушку по имени Мина Ашидо.

Доко Катаяма. Рост: 5 футов 9 дюймов (172.5 см). Темно-серые волосы, фиолетовые глаза. Причуда: Телепорт. Он может телепортироваться на расстояние до десяти метров в любом направлении, а если напряжется, то и больше, а также телепортировать объекты маленького и среднего размера примерно на такое же расстояние.

В настоящее время он мыл посуду.

Отец Доко только что сел за стол завтракать, он пролистал какую-то новостную статью на своем ноутбуке и со стуком поставил чашку с кофе.

— У-утро, отец.

«Бросай с заиканием. Сегодня твой день уверенности, помнишь?»

— Хмф. — это все, что он получил в ответ.

— Доброе утро, братик-сан. — его младшая сестра вышла на кухню, зевая. — Доброе утро, папа.

— Доброе утро. Что моя маленькая девочка делает так рано?

— Мне нужно проводить Доко, прежде чем он покалечится и погибнет, хе-хе.

— Заткнись. Я не умру.

— Хм. — их отец прищурился, и Доко замер, позволив тарелке оставаться под краном на секунду дольше, прежде чем продолжил ее мытье. — Так это будет сегодня, да?

— Да. Я хотел сказать, да, отец.

Его взгляд снова упал на экран ноутбука, когда он сделал еще один глоток кофе. — Просто

сначала помой посуду.

Доко кивнула и повернулась к раковине, яростно моя тарелку.

«В любой момент он мог передумать. Я не могу испортить все сейчас, когда я так близко.»

Чтобы убедить его родителей позволить ему сдать вступительный экзамен в UA, потребовалось больше ссор, чем когда-либо прежде, но, к счастью, он удержал большую часть своих истинных чувств под контролем.

— Мы обеспечивали твою ленивую задницу почти пятнадцать лет, а теперь ты об этом просишь? — говорил его отец.

— А я говорю: пусть мальчик попробует, если он хочет, чтобы его убили. В любом случае, у него это не получится. — сказала тогда его мать

— Тогда в этом случае ты можешь подать заявку. Но ты также должен подавать документы как минимум в две другие средние школы по нашему выбору. И ты должны сдать экзамены, чтобы тебя были готовы принять в них обоих. — решил тогда его отец

Конечно, его родители выбрали две престижные школы, для поступления в которые требовалось выучить полтора грузовика книг, но Доко это сделал. Он так много учился, чтобы добраться до этой точки. Просто ради шанса получить возможность сдать экзамен.

Его мать вошла в комнату и, взъерошив волосы сестры с нежной улыбкой, подняла бровь, увидев его. — Рано встал, я вижу?

— Д-да, мама.

— Значит, ты все еще планируешь довести этот фарс до конца. Что ж, ты выполнил все наши требования, так что, думаю, я не могу тебя сейчас остановить. Просто помни, как мы были добры к тебе все эти годы. Нам, вероятно, придется оплатить и твой больничный счет, когда ты провалишь экзамен. — она села, кряхтя, слегка скрипя спинкой стула.

Сестра Доко посмотрела ему в глаза. Ее глаза и волосы были черными, как у его родителей.

Доко вздохнул и ободряюще улыбнулся ей, хотя внутри ему все еще было грустно и страшно.

Она сжала кулак на столе и пристально посмотрела на нее.

«Подойди и останови меня, если сможешь», — казалось, говорило это лицо.

Он закончил мыть посуду и схватил с края стула рюкзак. — Н-ну, я сейчас пойду…

Его отец еще раз уклончиво хмыкнул. Мать пренебрежительно махнула рукой. — Не расстраивайся, если потерпишь неудачу. У тебя есть две другие средние школы, в которых ты можешь учится, но я полагаю, что ты, дурак, убежден, что этот самоубийственный экзамен — твой единственный путь. Что ж, пусть будет так.

Его сестра бросилась вперед и обняла его, застав его врасплох. Доко потребовалось некоторое время, чтобы ответить взаимностью.

«Прошло много времени с тех пор, как она осмеливалась обнять меня в их присутствии.»

И в правду, его отец теперь смотрел на него с упреком, как будто он мог каким-то образом испортить свою сестру физическим контактом.

Доко неловко почесал себя по голове.

— Ты можешь это сделать, — прошептала она, а затем отошла.

Он вышел из дома.

По дороге на вокзал в его голове крутилось множество мыслей.

Ленивый!

Никуда не годится!

Думаешь, ты можешь просто использовать свою яркую причуду, чтобы сделать хоть что-нибудь? Чтобы добиться успеха в жизни, нужна РАБОТА! Интенсивная, изматывающая. Работа.

Могу поспорить, ты считаешь себя очень умным, да? Могу поспорить, ты думаешь, что можешь обмануть кого угодно. Ну, вот тебе новость из реальности, приятель, у тебя НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ!

НЕ СМЕЙТЕ влиять на нее своими выходками!

У нее впереди блестящее будущее, и мы не можем позволить, чтобы ты сбил ее с этого пути, придурок.

Но мама, папа, — протестовала она, в то время как Доко съеживался и дрожал, — он всего лишь показывал мне, как он может переносить вещи из одного места в другое. Это не

фокус. Это реально.

Да, это реально, и это лишает его возможности делать что-либо НОРМАЛЬНЫМ способом. У тебя нет того, что есть у него; тебя не может ввести в заблуждение эта странность. Доко использует свои способности, чтобы обманывать, воровать и лениться, дорогая. Ты хочешь делать все эти вещи?

Н-нет...

Я этого не делаю, — пробормотал он. — Больше нет. — За то, что он сказал это без разряшения, он получил пощечину.

Действительно, прошло уже много времени с тех пор, как он вообще использовал свою причуду в нормальном месте. После этого разговора он начал убирать вещи, как нормальный человек, бегать и гулять, как нормальный человек, приносить почту и выполнять работу по дому, как нормальный человек. Единственное место, где его причуда нашла применение, — это подпольные тренировки, на которые он тайком записался.

Если бы они узнали об ЭТОМ, я, вероятно, был бы заперт в доме до конца своей жизни.

Но сегодня был день, когда он мог с гордостью продемонстрировать свои способности. Способность, которая могла бы пригодиться во время стихийных бедствий для перемещения обломков, чтобы добраться до людей, нуждающихся в спасении. Да и в боях его потенциал был широк и разнообразен. Это была отличная причуда для героя.

Доко Катаяма хотел стать героем.

Его семью никогда особо не заботили герои. Великие бои между героями и злодеями никогда не показывали по их телевизору. В его комнате и комнате его сестры не было товаров с Всемогущим. Его даже не особо волновал Всемогущий или кто-либо из других героев, хотя он предполагал, что мог бы начать интересоваться всем этим, если бы захотел работать с ними.

Все, что заботило Доко, — это использовать свою причуду там, где это важно. Не для своей ленивой личной выгоды, а для других. Судя по всему, причуды телепартационного типа были невероятно редки. Если это так, то он нужен миру. Как он мог работать в каком-то маленьком кабинете госслужащего, когда внутри него кипела такая сила? Это было бы безответственно.

В любом случае, он только недавно решил это и невероятно опоздал на героический поезд. То немногое, что он знал о боях, было тем, что он узнал на подпольных тренировках, но, кроме этого, он был совершенно невежественен в представлении о внутренней работе школ героев, агентств героев, прессы и знаний о любом из действующих в настоящее время злодеев.

Он сел в поезд, идущий в город, где находился UA, и нашел место возле дверей. Он откинулся

назад и на мгновение закрыл глаза, вздохнув. Он проснулся раньше, чем он привык, а ему потребовалась бы вся его энергия для того, что быть готовым ко всем, чтобы ни случилось.

Это будет обычный тест, я все знаю. Учитывая все школьные задания, которые я зубрил, чтобы попасть в другие школы, это наверняка будет несложно. А потом… что бы ни случилось после этого, я справлюсь.

— Катаяма-кун?

Доко открыл один фиолетовый глаз, чтобы увидеть, кто только что сел рядом с ним. Это была парящая в воздухе одежда.

Он начал вспоминать.

— Ах! Хагакурэ-сан! Что привело тебя сюда, я имею в виду, почему ты в этом поезде, в такой ранний час? Да. Это вопрос. Я задал его. — правда заключалась в том, что причуда Доко на самом деле была не телепортацией; скорее, это была фиолетовая энергия, которая кипела внутри него и позволяла ему телепортировать вещи и самого себя. Еще одним побочным эффектом этой фиолетовой энергии, связанной с адреналином и гиперактивностью, было то, что Доко говорил очень быстро и рассеянно, даже если его внутренний монолог не отражал такого настроения в данный момент. Он словно открывал рот, и все мысли вылетели наружу одновременно. Обычно он держал себя под контролем в присутствии своих родителей и сестры, но люди из его средней школы, такие как Тору Хагакуре, часто слышали от него все мысли сразу.

Она хихикнула. — Ты не изменился, да Катаяма-кун? Это должно быть очевидно. Я еду на вступительные экзамены UA, как и ты!

— А? Откуда ты узнала, что я собираюсь… ох, полагаю, ты просто догадалась об этом благодаря догадкам, да. Ты умна, Хагакурэ-сан, очень умна.

— Оу, ты мне льстишь, я настолько тупа, что только из-за этого не смогла бы сдать этот экзамен, правда. Меня больше беспокоит обычный тест, чем какие-либо практические испытания, которые они собираются нам устроить.

— Да, ну, будем надеяться, что в такой ситуации твоя невидимость пригодится. Ты собираешься раздеться или что-то в этом роде?

«Боже мой, зачем я это сказал.»

— Катаяма-кун! — она слегка ударила его, но хихикала. — Кстати, я даже не знаю, какая у тебя причуда, хотя мы учились в одном классе. — она наклонила голову; он мог понять это по тому, как сместилась ее блузка.

— Ах. Верно. Ну, я полагаю, ты не знаешь, не так ли? — в отличие от причуд мутантного типа, о его причуде было не так легко догадаться, хотя его внешность и была слегка экзотической. И он никогда не стремился хвастаться этим в школе, иначе его родители бы об этом узнали. Несколько его ближайших друзей-парней в его классе знали о его причуде, но Хагакурэ была скорее знакомой, с которой он периодически общался, не более того. — Моя причуда — телепорт. Я могу телепортироваться на десять метров в любом направлении и могу телепортировать объекты на то же расстояние или около того, вплоть до веса настольного принтера. Но эти ограничения, я думаю, не слишком строгие. Я могу превзойти их по расстоянию и весу, но это довольно быстро утомит меня.

Хагакуре, казалось, в благоговении втянула воздух. — Я понятия не имела. Но эй, может быть, тебе не стоило мне все это рассказывать, а? В конце концов, мы собираемся стать соперниками по экзамену. — ее тон был игривым, но Доко нахмурился.

«Что она имеет в виду, говоря о соперничестве? Это то, на что похожа школа героев? Будут ли ученики настроены друг против друга?»

— Эй… — она, казалось, заметила, как изменилось его настроение. — Не волнуйся, чувак. Твоя причуда звучит намного лучше моей. Я уверена, что у тебя больше шансов поступить.

— А? Ни в коем случае, Хосе. Не говори так о себе так плохо ради меня, Хагакуре. Ты бы не сделала этого, если бы не была уверена в себе. Мы ОБА поступим, договорились? Мы покажем им, кто здесь хозяин!

«Я бы хотел как можно больше общаться с другими учениками. Мы все будем героями в будущем, верно? Это означает, что мы должны сотрудничать, например, в спасательных операциях и тому подобном.»

Хагакурэ издала писк. — Ах… да, конечно, — пробормотала она. Он не мог видеть ее лица, но она казалась смущенной.

«Ебать.»

— Угу, да, это было немного неловко, не так ли? Я имею в виду, черт, я не должен привлекать внимание к тому, как это было неловко… э-э… извини, что смутил тебя, и эм… чувак, мне бы хотелось заткнуться...

— Все в порядке, — прервала его она, тихо посмеиваясь. — На самом деле это очень многое для меня значит. И ты прав. Давай сделаем все возможное!

— Да, капитан. — он нелепо отдал ей честь, не задумываясь.

«Откуда мой мозг берет эти дурацкие идеи?»

Хагакурэ продолжала смеяться. — Я никогда не осознавала, какой ты забавный, Катаяма-кун. У тебя, должно быть, хорошее настроение!

— Ты неправильно произнесла слово «глупый». Кроме того, я не знаю, можно ли назвать мое настроение в этот момент «хорошим». В моем животе порхают бабочки. Такое чувство, что меня вот-вот вырвет.

— Если тебя стошнит на мою одежду, я задушу тебя во сне. Никто в твоем доме не заметит моего прихода.

«Ха, как будто они защитили бы меня...» ему удалось избежать произнесения этого вслух.

— Мы на месте. Не хочешь взглянуть?

Поезд остановился, и они вдвоем вышли. Отсюда было всего несколько минут ходьбы до UA, их окружали величественные высокие офисные здания, сделанные как будто из затемненных окон, которые мерцали в утреннем дневном свете.

Доко почти прошел мимо него.

— Катаяма-кун, куда ты идешь?

— Хм? — он резко повернулся, чуть не споткнувшись, и сразу же начал подниматься по ступенькам. — Я просто собирался, чтобы выложиться на вступительные экзамены в UA, как и ты. В UA. Да, нам сюда. Я определенно это знал и определенно все время шел в нужном направлении.

Хагакуре снова рассмеялась. — Ты действительно не знал, как выглядит UA? Ты не видел картинки в интернете или что-то в этом роде?

— Мои родители не разрешают мне пользоваться Интернетом.

«Легко посчитать это за шутку, не так ли? Да. Отлично. Она все еще смеялась.»

— Ты злоупотребили своими привилегиями или что-то в этом роде? — спросила она поддразнивающе.

— Да. Я забил жесткий диск видео с российскими автокатастрофами. Да, и порно. Его оказалось слишком много.

— О чем, черт возьми, вы двое говорите? И еще, уйдите с дороги! — между ними прошел блондин, толкнув их обоих плечами. Он продолжал подниматься по ступенькам, сжав руки в кулаки.

— Оууу… — Хагакурэ потерла плечо.

— Ты в порядке? — Доко приподняла бровь. Этот парень был крепким, как будто под этой униформой было много мускулов.

«Хотя что-то в нем показалось мне знакомым…»

— Да, со мной все будет в порядке. Какой же засранец, а.

— Они действительно существуют. Не беспокойся, такие придурки не попадают в школу героев. Туда попадают только хорошие парни.

— Хе-хе… да, ты, наверное, прав. Мы его больше не увидим.

Однако они снова увидели его. В большом зале для презентаций он и какой-то парень по имени «Деку» о чем-то спорили в нескольких рядах позади них.

— Деку похож на Доко, — прошептала ему Хагакурэ. Они по-прежнему сидели рядом друг с другом, потому что рассадка в комнате была организована в соответствии с законченными ими средними школами.

— Да, но Доко на самом деле «служит цели», когда иностранцы спросили бы, где здесь ванная.

(п.п. разное прочтение и созвучием некоторых слов на японских и англиских языках.)

Она снова хихикнула.

— Извините, — прошептал мальчик неподалеку, высокий, с синими волосами, настолько темными, что казались почти черными, и безупречными очками на переносице. — Не могли бы вы двое успокоиться? Они собираются начать презентацию.

Доко повернулся и посмотрел на него. — Эй, приятель, за тобой стоят гораздо более громкие идиоты. Почему бы тебе вместо этого не побеспокоить их? Мы просто гораздо менее устрашающие?

— Да, — прямо сказала Хагакурэ. — По крайней мере, ты. — Доко демонстративно надулся.

Парень в очках был озадачен этим. — Я прошу прощения за беспокойство, это не входило в мои намерения. Однако мне бы хотелось, чтобы вы помолчали, если вы будете так любезны. — он сел на свое место и внезапно показался расстроенным.

Улыбка Доко померкла. — Эй, чувак, я просто пошутил. Разве ты не слышал раньше шутку …

Хагакурэ потянула его за рукав. — Садись на стул, товарищ Катаяма! Сущий Мик собирается начать презентацию!

— МИК? — Доко в замешательстве сел.

Ой. Судя по всему, это был тот парень.

— ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ UA! ПОВТОРИТЕ ЭЭЙЙЙЙ! — парень с нелепыми светлыми волосами и громким голосом протянул руку к толпе.

Никто не повторил.

«Еще слишком рано для этого дерьма, братан.»

Далее последовало объяснение практического экзамена. Они должны будут сражаться с роботами на арене. Маленькие роботы стоят одно очко, средние — два, большие — три. Судя по голограмме, Доко решил, что он не сможет телепортировать ни одного из них целиком. Они все были слишком большими.

Затем он рассказал о роботе стоимостью 0 очков размером с офисное здание. Еще он сделал замечание какому-то парню с зелеными волосами, который, очевидно, все время что-то бормотал, хотя Доко ничего не слышала. Зеленоволосый ребенок сидел рядом с разгневанным мальчиком, тем самым, который казался таким знакомым.

— Деку заметили, — пробормотал он.

— Хм? — спросила Хагакурэ.

— Ничего.

Они получили свои номера арен. Тору и Доко оказались в разных.

— Вероятно, это делается для того, чтобы люди из одной средней школы не могли

вырабатывать стратегию и объединять в команды, — объяснила она. — Так что мы оба будем окружены людьми с незнакомыми причудами.

Доко нахмурился. — Это глупо. Что не так с командной работой?

— Оу, ты такой здоровый, неужели не справишься сам? В любом случае, я ухожу. Увидимся позже. — она ушла, взмахнув рукой.

Затем они отправились на обычный письменный тест, который занял пол дня. Несколько часов, они были сосредоточены на школьных заданиях. Доко думал, что он с этим неплохо справился. Он всегда получал приличные оценки, скорее из страха, чем из желания добиться успеха, но, похоже, недавняя зубрежка действительно принесла свои плоды.

Теперь пришло время ломать роботов.

Доко стояла перед воротами арены вместе с остальными. За большими стенами виднелся городской пейзаж, поскольку он мог видеть небоскребы, торчащие сверху. Он не видел ни очкастого, ни светловолосого парня, которого, как он клялся, знал откуда-то, ни «Деку». С ним был мальчик с белыми волосами и черной как смоль кожей, девочка с розовой кожей и рогами, какой-то человек с речевым пузырем, как в комиксах, вместо головы... определенно какие-то причудливые люди.

«Хех.»

Доко хрустнул костяшками пальцев, а затем шеей с обеих сторон. На секунду он согнул ноги. Адреналин начал проходить сквозь него, пока они ждали начала экзаменационного боя. Он чувствовал, как внутри шевелится фиолетовая энергия.

— НАЧИНАЙТЕ! — крикнул Сущий Мик, и Доко рванулась вперед в бледно-лиловой вспышке.

Телепортация отличалась от того, что, вероятно, представали себе большинство людей, по крайней мере, в его случае. Каждый порт требовал от него как бы сделать полшага вперед, а затем пройти остаток пути телепортацией. Все что ему нужно было делать для телепортации, это попеременно шагать то левой, то правой ногой. Один варп был эквивалентен бегущему шага, затрачивая примерно такое же количество энергии. Его порт составлял десять метров, и, прежде чем он это осознал, он оказался в начале толпы, отставая всего от пары человек с мощными скоростными причудами. Он продолжал двигаться вперед портами. Левой, правой, левой, правой. На перекрестке он свернул в переулок и обнаружил несколько роботов.

Два одноочковых и один двухочковый.

«Сосредоточься.»

Он протянул руки, и из его ладоней появился фиолетовый свет. Тот же свет окутал голову стрелка, приближавшегося к нему. Доко стиснул зубы и толкнул руками.

Голова оторвалась и рухнула на землю примерно в восьми метрах от него. Робот упал и отключился.

Доко повернулся к двухочковому роботу, корпус которого был значительно больше. Ни одна деталь не казалась достаточно легкой... поэтому Доко решила вместо телепортации части него, разрезать его на части. Он быстро взмахнул руками, испуская фиолетовые вспышки. Кусочки и обрывки металла телепортировались по бокам робота, обнажая его внутренности. Доко встал сбоку от робота, чтобы избежать удара робота, а затем использовал свои силы, чтобы вытащить несколько жизненно важных проводов. Двухочковый издал печальный звук и, казалось, отключился.

Он повернулся к другому одноочковому, как раз в тот момент, когда какое-то призрачное птичье чудовище пролетело сквозь него, мгновенно уничтожив его. — СЛИШКОМ МЕДЛЕННО! — крикнуло оно, и из-за него показался мальчик с птичьей головой. Они были связаны вместе.

Доко открыл рот, чтобы что-то сказать, но мальчик-птица и его призрачный друг уже ушли. «Мне нужно поторопиться. Трех баллов будет совершенно недостаточно!»

Используя свои порты, он быстро перемещался по улицам и переулкам, уничтожая еще больше одно- и двухочковых роботов теми же методами, что и раньше. Трехочковые были слишком велики для причуды его калибра, и он их избегал. Но в остальном ему удавалось войти в какой-то ритм, хотя иногда появлялся другой ученик и крал его добычу.

«Тридцать два. Тридцать четыре. Тридцать пять.»

Внезапно на него налетел трехочковый, и прижал его к стене в переулке. Доко никогда не хватало смелости попытаться телепортироваться сквозь твердые тела, даже если на другой стороне было пустое пространство. Он всегда боялся, что может разрезать себя пополам. Так что единственным выходом было уничтожить эту штуку.

Доко посмотрел налево и увидел мусорный контейнер. Его руки уже болели от постоянных телепортаций (с точки зрения веса телепортировать что-то было все равно что поднимать это на такое же количество времени), но ему все равно пришлось попытаться. С огромным усилием он медленно поднял руки вверх, сжимая их в кулаки и прижимая к груди. Мусорный контейнер светился фиолетовым светом. Свет пробежал по его рукам. Робот набросился на него.

С криком Доко поднял мусорный контейнер в воздух, и он обрушил его на робота, раздавив ему голову выбив из него искры. Робот вздрогнул и начал падать.

В отчаянии он попытался протиснуться мимо него, в небольшое пространство у стены

переулка. Оно было слишком узким, чтобы попытаться совершить порт. Ему удалось протиснуться, но это заняло слишком много времени. Робот упал... на его ногу.

— ААА! — Боль была сильной и наступила мгновенно, несмотря на весь адреналин. Теперь его придавило кучей тяжелого металла.

Он слабо попытался сбросить с себя робота, но это было бесполезно, даже если бы его руки не устали после порта мусорного контейнера. И ему нужно было освободить обе ноги, чтобы телепортироваться. Его левая нога была прижата и сломана, но если бы он просто использовал правую, чтобы телепортироваться, то в конечном итоге он мог бы телепортироваться без левой ноги. Это было бы хуже, чем просто дождаться помощи.

«Вот и все. Я застрял здесь до конца экзамена с тридцатью восемью очками».

Этого будет достаточно? Ему так не казалось. И теперь ему придется отправиться в больницу. Страх сжал его сердце, когда он вспомнил слова матери, сказанные тем утром.

«Нет, нет!» — он ударил себя рукой по голове. — «Глупый, глупый! Как я мог позволить этому случиться!»

— О нет, ты в порядке? — раздался голос из входа в переулок.

Доко повернулся так быстро, как только мог. Это была розокожая девушка с рогами.

«Она довольно милая, не так ли?»

— Похоже, что со мной все в порядке? — сухо спросил он.

— Нет. Перестань, глупый. Я тебе помогу. — и затем она пошла к нему.

Доко махнул рукой. — Эй, не тратьте на меня время. Этот робот уже уничтожен. Тебе следует набрать еще немного очков, пока можешь.

— Не глупи! Герои должны помогать нуждающимся, верно? — она наклонилась над ним, улыбаясь ему. Ее улыбка была ослепительной.

— Ух… эээ. — он на короткое время потерял способность говорить. Такое с ним было невероятно редко.

Она протянула руку и коснулась робота своими розовыми руками. Доко тут же почувствовал жар, и от металла начал подниматься пар.

— Моя причуда — кислота, — объяснила она взволнованным тоном. — Я быстро расправилась с этими болванами. А ты?

— Ах, да, моя причуда — это Чик-Магнит, она позволяет красивым девушкам находить меня и спасать мою бесполезную задницу. — она хихикнула; ее щеки покраснели.

«Сиреневые щечки, да?»

— Ну, а если серьезно, я телепортатор. Смешно, правда? Я попал в ловушку под роботом, хотя могу телепортироваться буквально в одно мгновение.

— Подожди, ты телепортатор? Зачем я тогда вообще тебе помогаю! Просто телепортируйся оттуда!

— Ты не знаешь некоторые нюансы моей причуды. Я бы предпочел случайно не отрезать себе ногу, спасибо.

— О, так вот почему ты..? В таком случае… — она провела своими источающими кислоту руками по линии вокруг того места, где была прижата его нога, и он почувствовал, как жар усилился. — Приготовься быстро откатиться назад. Возможно, именно я оставлю тебя без ноги.

Когда часть робота растворилась, жар на короткое время увеличился в десять раз, а затем Доко пополз прочь, как она и сказала, волоча за собой сломанную ногу. — Господи, какая у тебя едкая кислота, — сказал он, когда она отошла от обломков робота. — Меня зовут Доко Катаяма. А тебя?

— Мина Ашидо.— она предложила ему руку. — Я помогу тебя идти, если хочешь. Однако это не значит, что мы встречаемся. — в ее странных черных глазах горел огненный огонь поддразнивания.

— Я ценю это, — ответил он, его энергия была истощена полученной раной. Она положила руку ему на плечо и помогла идти. — Думаю, это означает, что я больше не получу очков… ОСТОРОЖНО! — на выходе из переулка на них напал еще один трехочковый. Мина вскрикнула.

Он толкнул ее, когда его тень накрыла их. Она выскользнула на открытое пространство в безопасности, а он упал, потеряв опору.

Мина в замешательстве обернулась, и ее чужие глаза расширились, когда она увидела, как тень накрыла его. — Катаяма-са…

Он заставил себя удержаться на сломанной ноге и согнул правую ногу. Робот рухнул на пустое пространство, и он снова появился рядом с Миной в фиолетовой вспышке.

— Рука. Плечо. Сейчас. — сказал он с болью.

Мина вздрогнула, словно удивившись, увидев его рядом с собой, а затем снова поддержала его. Трехочковый, должно быть, упал на них с довольно большой высоты, потому что он был разрушен и больше не двигался. От него полетели искры.

— Может быть, кто-то сражается на крыше? — задумался Доко.

— Ты спас меня, — пробормотала Мина. — Ты оттолкнул меня из-под еего. Эй, почему ты просто не телепортировал нас обоих?

— Я не могу телепортировать других людей. Только себя и неодушевленные предметы. Однажды я попробовал телепортировать ящерицу и отрезал ей хвост. Хотя они отрастают. Друзья пытались убедить меня телепортировать кошку. Но я не монстр. Кто знает, что бы произошло. Плюс, даже если бы я попытался взять тебя с собой, я мог бы оставить твою одежду, и тогда ты была бы голой прямо сейчас. Да, это правда, каждый раз, когда я телепортируюсь, я трачу небольшой процент энергии на то, чтобы взять с собой одежду. Утомительно, правда? Я так устал.

— Боже мой, хаха. — Мина положила другую руку ему на грудь, чтобы он не споткнулся, пока они шли по улице. — Ты болтливый, не так ли? Я тоже довольно болтливая, большую часть времени. Хотя, похоже, сегодня я не особо разговорчива. — она нахмурилась. — Это все выматывающий экзамен.

Их окружали разрушенные роботы и здания. Вдалеке доносились звуки боя.

Затем прозвучала сигнализация. — ВРЕМЯ ВЫШЛО! — крикнул им голос сущего Мика. — ВСЕ ЭКЗАМЕНУЕМЫЕ, НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЕ БОИ. ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ТРАВМЫ, ПОЖАЛУЙСТА, ОСТАНОВИТЕСЬ И ПОДОЖДИТЕ, ПОКА ИСЦЕЛЯЮЩУЮ ДЕВОЧКУ. ЕСЛИ НЕТ, ВЫЙДИТЕ С АРЕНЕ. СПАСИБО ЗА ВАШЕ ВРЕМЯ.

— Кто такая Исцеляющая девочка?

Мина подняла на него бровь. — Сломанные ноги заставляет тебя бредить?

— Нет, но злоупотребление моей причудой вроде как негативно на меня влияет. Иногда. Иногда меня просто рвет.

— Исцеляющая девочка — целительница. Она целует людей и магическим образом лечит их раны.

— Ах. Герой, да? Означает ли это, что мне не придется идти в больницу?

— Не знаю, если бы я отвечала за лечение пострадавших, я бы, наверное, поместила тебя в палату для душевнобольных. — она улыбалась ему.

Они вышли в центральную зону недалеко от места боев, где скопилось много раненых учеников. Повсюду слышалась общая болтовня. Мина помогла Доко сесть на бетонную плиту, а затем села рядом с ним, игриво покачивая ногами.

— Ты можешь уйти, если хочешь. Леди с волшебным поцелуем поможет мне.

— Прояви немного уважения и называй ее по имени. И нет, я останусь, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. Ты тоже меня спас, помнишь?

— Именно, так что мы квиты. Ты спасла меня первой.

Она показала ему язык, а затем они погрузились в уютное молчание, ожидая лечения.

— Скажи, — сказала она, — сколько очков ты набрал?

— Тридцать восемь. Думаю, я не облажался.

Мина от удивления открыла рот. — У меня всего тридцать один!

— О… в таком случае я не облажался. Ты слишком крута, чтобы не поступить, а я справился лучше тебя, так что…

Она мелодично рассмеялась, снова покраснев сиреневым цветом. — Ой, смотри, это Исцеляющая девочка!

Доко озадаченно моргнул. — Она старушка.

— Заткнись и прояви немного уважения, как я уже сказала.

Старушка размером с пинту (0,56 л) подошла, прихрамывая. — О боже, у тебя сломана нога, да?

— Вполне возможно. Видите ли, на меня упал большой робот, — объяснил Доко.

— Ага-ага. — она поцеловала его, и внезапно он почувствовал, как кости сращиваются, почувствовал, как энергия внутри него снова пробежала по нему. Он как будто родился заново. — Ух ты, это потрясающе! Спасибо, мэм! —

— И все это за рабочий день. А что насчет вас, мисси? Вы тоже ранены?

— Хм? — Мина снова покраснела, испугавшись. — Ничего, я просто ждала... его...

Исцеляющая девочка рассмеялась. — О, так вот в чем дело. Боюсь, я не смогу это вылечить. А пока до свидания. — она побрела прочь.

— Странная женщина. Она имела в виду, что не может вылечить глупость, как в старой поговорке? Она имела в виду, что ты глупая? Как грубо. Мне жаль, что она это сказала. В любом случае, я чувствую себя как новенький, так что я пойду. — он встал и потянулся.

— Ха-ха... наверное. — Мина была несколько взволнована, и ее мозг работал очень быстро. — Подожди, ты уходишь?

Катаяма кивнул. — Да. В конце концов, они сказали нам, что мы можем идти. И я пообещал подруге, что встречусь с ней позже.

«Ох... у него есть девушка... понятно».

— Ну... пока. Было приятно познакомиться. Надеюсь, увидимся в школе!

— Надеюсь. — он помахал ей двумя пальцами и ушел. Она подождала еще минуту, прежде чем последовать в том же направлении.

«— Глупая Мина,» — подумала она. — «Ты отвлеклась на какого-то парня и не обратила внимания на очки. Похоже, он не был уверен в своем счете, а мой был еще ниже. Что, черт возьми, мне теперь делать?»

Доко снова встретилась с Хагакурэ, которая, похоже, была так же неуверена в своих результатах экзамена. Он на мгновение задумался про себя, как невидимая девушка могла вообще уничтожить некоторых больших роботов, но не озвучил этого. Она уже казалась достаточно подавленной. — Эй, — обратился он к ней, когда они прощались на станции около дома, — не забудь, что я сказал. Мы оба поступим, хорошо?

Тору могла только улыбаться. Кто знал, что будет. — Конечно, — сказала она ему.

Доко пришел домой и в изнеможении бросил рюкзак у двери. Прямо сейчас ему хотелось заснуть примерно навсегда, но он знал, что сначала ему придется встретиться со своей семьей.

Они были в гостиной; его мама заметила его раньше отца. — Это заняло много времени, — сказала она, подняв брови. — Ну, по крайней мере, ты все еще цел.

— Нии-Сан! — его сестра вбежала в комнату и остановилась, увидев его.

«Подожди, а как мое лицо сейчас выглядит?»

— Как прошло? — спросила она.

— Прошло? Узнаем через несколько дней.

Отец хмыкнул и обернулся. — Ну, ты попробовал. Мы позволяем тебе повеселиться. Может, уже сейчас начнешь думать о других старших школах. — его мать кивнула в знак согласия.

Доко ничего не сказал; молча он ушел в свою комнату.

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Доко занимался спортом, выполнял работу по дому и держал глаза опущенными. Его родители как будто забыли, что он вообще сдавал экзамен. Постепенно он начал понимать, что они ни разу не рассматривали его возможность поступления в UA. Они уже думали, что победили; что они отдадут его в полезную старшую школу. Вскоре он вступит в ряды офисной рабочей силы и потеряет свою прическу.

Когда пришло сообщение, Доко постарался успокоить пульс и успокоится, и у него удалось это сделал. На некоторое время. Он вернулся в дом с письмом в руке, и, конечно же, его заметила сестра.

Она ахнула. — Это то, о чем я думаю?

— Расслабься. Это может быть письмо с отказом. — Доко пришел к выводу, что число его очков, вероятно, было очень средним, поэтому он колебался между мыслей о том, что ему откажут или что его примут. В любом случае, он пока не хотел, чтобы его сестра знала результат. — Выйдите из моей комнаты на минутку.

Он закрыл за ней дверь и сел на кровать, осторожно развернув письмо. Когда из него вырвался свет, образовав голограмму, он вскрикнул и уронил ее на простыни.

— Я здесь... как голограмма! — это был Всемогущий. Доко, очевидно, видел самого известного человека Японии, хотя он и не был большим поклонником героев. Заинтригованный, он наклонил голову и наклонился ближе.

— Правильно, я, Всемогущий, буду преподавателем в UA в этом году! Доко Катаяма! Письменный экзамен вы сдали очень хорошо! А на практическом экзамене вы набрали тридцать восемь баллов... в категории нападения, но...

Неожиданно включился видеоклип. Доко узнал себя и девушку Мину. Она освобождала его от робота своей кислотой, а затем другой полетел с крыши… и он оттолкнул ее в сторону, прежде чем разбиться.

Всемогущий снова появился. — И вы, и юная Ашидо доказали, что достойны высших идеалов героизма! Что за школа была бы UA, если бы мы не вознаграждали за спасение других? Итак, и вы, и Ашидо получили по тридцать очков спасения каждый, более чем достаточно, чтобы не только поступить, но и попасть в десятку лучших!

Рот Доко открылся. Его зрение, казалось, замерцало, или ему всего лишь так казалось? Он не мог в это поверить.

«Я поступил. Я… я поступил.»

Его родители никогда не рассматривали такую возможность, но до этого момента он тоже не рассматривал ее по-настоящему. В глубине души он всегда предполагал, что потерпел неудачу. Но… это было доказательством, не так ли? От самого Всемогущего?

«Я, должно быть, сплю.»

Он ущипнул себя.

— Письменное письмо также содержит более мелкие детали. Пожалуйста, покажите его своими родителями. Мне не терпится скоро увидеть вас на курсе героев! Выйдите за рамки! Плюс Ультра!

Проекция погасла. Всемогущий исчез.

Доко чувствовал себя зомби, когда вошел в гостиную. Его ноги, казалось, двигались сами по себе. Он даже не знал, что им сказать.

— О? Это письмо? — его мама посмотрела на него. — Тогда давай посмотрим. — его отец внимательно следил за выражением его лица.

«Я сейчас выгляжу чертовски растерянным, они, скорее всего, думают, что я не поступил.»

Он молча передал письмо матери. Она развернула письмо, пробежала глазами первые пару предложений, и ее глаза вылезли из орбит.

— Ты… ты поступил, — пробормотала она.

Голова его отца резко повернулась к ней. — Что? — спросил он.

— ЧТО? — повторила его сестра, и вдруг она побежала к нему, смеясь и плача. Она прыгнула ему на руки, и они закружились, вместе смеясь. Доко ничего не мог с этим поделать; ее смех был заразителен. — Ты поступил, — радовалась она. — Ты сделал это, ты сделал это, Доко сделал это!

— Я… я не могу в это поверить, — выдохнула его мама.

Оба его родителя повернулись, чтобы посмотреть на него, сестра все еще висела у него на шее, держась за руки. — Правильно, — сказал он им. — Я поступил. Ваш сын поступил в самую престижную старшую школу страны. Вы возражаете против того, чтобы я учился там? — он не знал, откуда взял эту твердость, но, черт возьми, собирался сохранить ее изо всех сил.

Они обменялись взглядами. — В конце концов, школа не заставляет нас платить за тебя. Все, что тебе нужно было сделать, это сдать экзамен, — пробормотал его отец.

Его мать вздохнула. — Ты прав. Полагаю, в конце концов, это не будет для нас большим бременем. Ты можешь идти, Доко.

— Ха-ха! — воскликнула его сестра и подпрыгнула в знак победы. — Мой брат станет ГЕРОЕМ! Лучший герой на свете!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/98084/3353452